

ИЗУЧЕНИЕ МАВЗОЛЕЯ ЦИНЬ ШИХУАНДИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА КИТАЕВЕДЕНИЯ *

В статье рассмотрены различные аспекты, определяющие научную актуальность изучения мавзолея Цинь Шихуанди в качестве одной из ключевых проблем китаеведения. Подчеркнута необходимость комплексного рассмотрения памятников с использованием междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: мавзолей Цинь Шихуанди, погребальный комплекс, этнокультурные особенности, военная история эпохи Древности.

Исследование мавзолея Цинь Шихуанди, проведенное с позиций комплексного учета всей совокупности сделанных находок и сопоставительного анализа с другими памятниками (как в синхронном, так и в диахронном аспектах), позволяет проследить формирование локальной культуры в рамках общей культурной традиции, показать механизмы этого формирования и выделить факторы, определившие особое место циньской субкультуры в развитии древнекитайской цивилизации. Исключительный по своему источниковому богатству мавзолей Цинь Шихуанди дает возможность такого анализа, однако для этого он сам должен быть рассмотрен как единый археологический комплекс. Компаративистский подход существенно расширяет границы исследования циньского феномена, которые охватывают одновременные археологические культуры Центральной Азии.

Актуальность предлагаемой темы основывается на ключевом положении циньской локальной культуры в китайской истории. Эта культура аккумулирует в своем составе достижения как отдельных чжоуских царств, так и многих сопредельных народов (ба-шу, жунов и ди) и тем самым создает основу для формирования нового качества: становления культуры императорского Китая. Археологические находки дают возможность проследить этот процесс на конкретных материалах, например, комплекса вооружения, который постоянно совершенствовался.

Еще один момент, определяющий актуальность поставленной проблемы, связан с исключительной популярностью мавзолея Цинь Шихуанди, который относится к числу наиболее известных древних памятников в мире. Благодаря передвижным выставкам (одна из которых прошла в 2006 г. в здании Государственного Исторического музея в Москве), сюжетам в средствах массовой информации, обилию сувениров, голливудских фильмов, даже компьютерных игр циньские терракотовые воины стали не менее узнаваемыми, чем египетские мумии, превратившись в своеобразный символ достижений китайской археологии. Однако такая известность часто достигается за счет отказа от детального рассмотрения всех сторон уникального памятника. Например, не только широкая публика, но и некоторые ученые полностью отождествляют «загробную армию» с мавзолеем Цинь Шихуанди, не ведая, что сама гробница еще не раскапывалась. Многочисленные ошибки в средствах массовой информации постоянно тиражируются, создавая неверное представление о памятнике и эпохе в целом. Поэтому привлечение аутентичных археологических источников позволит также развенчать ряд мифов, которые утвердились не только в популярных статьях и фильмах (например, стремени у циньской кавалерии), но и в солидных научных изданиях. Так, в авторитетной «Истории Древнего мира» утверждалось, что победа Цинь была обеспечена, среди прочего, введением железного оружия, которое было «привилегией царских воинов» [Степугина, 1989. С. 502], что не соответствует археологическим фактам. Введение в научный оборот большого объема хорошо классифицированного и максимально точно датированного материала (210 г. до н. э. – дата смерти и погребения Цинь Шихуанди) позволит использо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09-01-00321а).

вать его для интерпретации и хронологии памятников бесписьменных культур в степных районах к северу и западу от границ Циньской империи и, в частности, хунну, с которыми велись затяжные войны. Процесс формирования циньской субкультуры оказывается также тесно связанным с ранними этапами развития тибетских племен.

В качестве непосредственной задачи исследования мы предложили выделить памятник в качестве единого археологического комплекса, для чего необходимо провести планиграфию и классификацию всего объема находок на его территории, оценить архитектурно-строительные аспекты планировки и конструкции, сравнить полученные данные с материалами предшествующего (додинастического) периода, привлечь сопоставительные данные по центрально-азиатским культурам [Хачатурян, 2008].

Это, в свою очередь, позволит детально представить процесс формирования циньской локальной культуры и выявить ее синтетический характер, равно как и тесную связь с прототибетскими и другими кочевыми племенами. Привлечение всей совокупности археологических находок, сравнение их с письменными, эпиграфическими и фольклорными источниками позволит обеспечить источниковедческий синтез, тем самым существенно повысив надежность результатов исследования.

Главным и основным в изучении мавзолея Цинь Шихуанди для нас является системный подход, трактующий все находки на территории памятника как взаимосвязанные составляющие (подсистемы), образующие единый комплекс и определяющие его новое качество. В свою очередь, составные части этой макросистемы на своем уровне также могут рассматривать как системы с собственными взаимодействующими элементами, что наиболее ярко прослеживается на примере комплекса вооружения. Для этнологических интерпретаций используется ретроспективный подход, для объяснения привлекаемых антропологических материалов – методики морфологического и палеогенетического анализа, которые убедительно указывают на неоднородность расового состава циньцев.

Казалось бы, по поводу мавзолея Цинь Шихуанди уже существуют тысячи публикаций на многих языках, что создает иллюзию историографической полноты. Однако более внимательное рассмотрение показывает, что их большая часть состоит из информационных и популярных статей, не имеющих большой научной ценности.

В этом отношении наиболее показательна, к сожалению, отечественная историография, в рамках которой за прошедшие 30 с лишним лет не создано *ни одного* монографического исследования по данной теме; да и научных (включая научно-популярные) статей и разделов в книгах по смежной тематике опубликовано *не больше десятка*. Первой научной публикацией материалов из гробницы Цинь Шихуанди на русском языке можно считать раздел в коллективной монографии «Древние китайцы в эпоху централизованных империй», написанный Н. Н. Чебоксаровым. Выдающийся российский антрополог отмечал, что «скульптурные портреты циньских «гвардейцев» представляют собой совершенно уникальный источник большой познавательной ценности» [Крюков и др., 1983. С. 78]. Он изучил доступные в то время материалы (около 500 фигур из ямы № 1) и выделил в их составе 22 представительных портрета для антропологического анализа. В результате удалось установить, что их прототипы относились к восточно-азиатской, или дальневосточной расе тихоокеанских монголоидов; однако прослеживаются отдельные черты, сближающие их с южно-монголоидным или монголоидно-австролоидным населением Южного Китая. Значимой особенностью стала также выявленная у некоторых «гвардейцев» американоидность, которая связывает их с предшествующим населением данного региона эпохи позднего неолита – раннего металла (культуры мацзяо, циззя, сыва), с одной стороны, и с современным населением Восточного Тибета (Кама) – с другой [Крюков и др., 1978. С. 129–130]. В свою очередь, это дает основание говорить о влиянии на формирование циньцев древних цянских (жунских) племен. Судя по нетипичному для восточно-азиатских монголоидов сравнительно развитому третичному волосяному покрову, не исключена возможность европеоидных влияний. Данные антропологии хорошо коррелируют с историческими свидетельствами.

В дальнейшем к материалам гробницы обращались в основном искусствоведы. Так, О. М. Городецкая писала о «сверхнедостаточности археологического материала» (что совершенно не соответствует истине) и предлагала свой «анализ внутренней ситуации» [Городецкая, 1990. С. 129]. Гробница Цинь Шихуанди определялась «как произведение варварского

искусства», при этом варварством она считает тоталитарную идеологию. Недавно китайским исследователем Ли Фуцзюнем защищена диссертация на русском языке под названием «Своеобразие китайской скульптуры эпохи Цинь», источником для которой стали терракотовые воины. Рассмотрев некоторые особенности их изготовления, автор сосредоточился на впечатлениях, производимых внешним обликом статуй. Сравнив их со скульптурами Древней Греции (?), он сформулировал свои выводы в малосодержательных формулах типа: «В этих фигурах воплотилась чувственность первобытной эпохи и рационализм эпохи Цинь, а также своеобразная красота в благородном, торжественном молчании» [Ли Фуцзюнь, 2006. С. 13] и т. п. Наиболее детально в рамках искусствоведческого направления проанализировала данный памятник М. Е. Кравцова [2004]. Она обратила внимание на архитектурное построение комплекса в целом, но в дальнейшем сосредоточилась на особенностях «глиняной армии», связав ее создание с традициями бронзоволитейного производства. В циньской скульптуре, по ее мнению, можно проследить «художественно-эстетические трактовки образа человека», характерные для китайского изобразительного искусства.

По сути, единственная статья археологического плана была опубликована М. Ю. Ульяновым [2007] в журнале «Восточная коллекция». В ней автор не только отдал должное терракотовой армии, но и рассмотрел другие находки, провел необходимые сравнения. Хотя ограниченный объем статьи и, отчасти, популярный характер издания не позволил ему полностью реализовать потенциал своего научного поиска, но многие из высказанных им идей очень плодотворны и близки методическим подходам, предлагаемым в нашем исследовании.

Краткий обзор русскоязычной литературы можно завершить упоминанием двух переводных работ, в которых содержатся сведения о находках в районе мавзолея, хотя невысокое качество перевода вызывает немало вопросов. Тем не менее, в книге Корин Дебен-Франкфор, много лет работавшей на археологических раскопках в Китае, в качестве существенного можно выделить вывод о том, что при строительстве мавзолея следовали «старым традициям Цинь» [Дебен-Франкфор, 2002. С. 93]. Что же касается книги «Погребенные царства Китая», то она является переводом соответствующего тома популярной серии «Ушедшие цивилизации» [China's Buried Kingdoms..., 1993], в состав авторского коллектива которого входили такие известные специалисты, как, например, Дженни Соу. Книга изначально создавалась не как исследовательская, а как популяризаторская; соответственно, в ней не предлагается глубоких научных выводов, но содержатся достаточно подробное описание памятника и прекрасно подобранный блок иллюстраций. Остается только сожалеть о том, что переводчик и редактор издательства «Терра – Книжный клуб» не смогли обеспечить столь же высокое качество русского текста [Погребенные царства..., 1998].

Что же касается собственно западной литературы, то при всем своем обилии она не отличается тематическим разнообразием. Начиная с наиболее ранних обзорных статей (например, публикация А. Диена [Dien, 1979/80. Р. 46-47]) и кончая последними монографиями, все они в основном концентрировались на терракотовых фигурах солдат. Даже простое перечисление названий наиболее известных научных и популярных изданий наглядно доказывает такую тенденцию, поскольку в их составе навязчиво повторяются одни и те же термины: A. Cotterell. The First Emperor's Warriors (1987), C. Lazo. Terra Cotta Army of Emperor Qin (1993), Zhang Wenli. The Qin Terracotta Army: Treasures of Lintong (1998), W. Lindesay, Guo Baofu. The Terracotta Army of Qin Shi Huangdi – The First Emperor of China (1999), C. Blaensdorf, E. Emmerling, M. Petzet (ed.). Die Terrakottaarmee des Ersten Chinesischen Kaisers Qin Shihuang (2001), J. O'Connor. The Emperor's Silent Army: Terracotta Warriors of Ancient China (2002), M. Cotterell. The Terracotta Warriors: The Secret Codes of the Emperor's Army (2003), R. Ciarla. Eternal Army: The Terracotta Soldiers of the First Chinese Emperor (2005), A. Dean. Terra-Cotta Soldiers: Army of Stone (2005), J. Portal, J. Williams. The Terracotta Warriors (2007), J. Portal, Duan Qingbo (ed.). The First Emperor: China's Terracotta Army (2007), J. Mann. The Terra Cotta Army (2008) и др. В результате действительно удалось много сделать для изучения способа изготовления и окраски статуй, их оружейного набора и боевого построения, выдвинуты интересные гипотезы о семантике и ритуалах, связанных с «вечной армией». Эффектность терракотовых солдат затмевает собой остальные находки на территории мавзолея, также недостаточно внимания уделяется не столь ярким памятникам предшествующего периода.

Наиболее полной, естественно, является китайская историография, в рамках которой не только постоянно публикуются новые материалы по циньским (включая додинастические) памятникам, но и постоянно вводятся новые методики исследования уже известных находок (геофизическое зондирование гробницы первого императора, изучение химического состава краски на статуях воинов, выделение пыльцы в составе глиняного теста, из которого их изготовили, и т. д.).

Помимо публикации полевых отчетов, а также высококачественных музейных изданий [Гробница..., 2004; Музей..., 2006], вышло в свет немало серьезных аналитических исследований, в том числе монографического плана, среди которых можно выделить книги Ван Сюэли [1994], Ван Сюэли, Шан Чжижу и Ху Линьгуя [1994], Ван Сюэли и Лян Юня [2003], Ли Сюэцзиня [2007] и др. Следует упомянуть и обобщающее академическое издание по чжоуской археологии, в котором выделены специальные разделы, посвященные додинастической культуре Цинь [Китайская..., 2004. С. 255–259, 272–273, 320–334]. Однако из-за существующего языкового барьера эти работы мало известны за пределами Китая; к тому же часть из них выходила в местных изданиях, предназначенных «для внутреннего распространения». В качестве общего недостатка этих работ можно отметить недостаточное внимание к внешним контактам Цинь (даже в пределах Китая), плохое знание зарубежной археологии, что ограничивает их комплексный характер.

Отмеченные лакуны в интерпретации материалов дополнительно обуславливают научную актуальность проводимого нами исследования. Привлечение обширного массива археологических данных по додинастическому периоду позволяет выделить циньскую локальную культуру [Комиссаров, Хачатурян, 2008], определить ее основные характеристики и обосновать исключительно важную роль в истории китайской цивилизации. Особое внимание уделяется контактам Цинь с народами, населявшими горные и степные районы Центральной Азии (жунами, ди, хунну), что позволит использовать материалы мавзолея для изучения и датировки памятников бесписьменных культур на территории сопредельных с Китаем стран. Этому способствуют детальные оружейно-археологические изыскания; экскурсии в историю костюма и колесного транспорта. Особого изучения заслуживает феномен погребальной пластики в сопоставлении с каменными изваяниями кочевых народов. Этнологические интерпретации позволят уточнить влияние Цинь на ранние этапы формирования тибетского этноса. Совокупность перечисленных характеристик позволяет определить исследование мавзолея Цинь Шихуанди в качестве одной из приоритетных задач отечественного китаеведения.

Список литературы

- Городецкая О. М. Глиняная армия империи Цинь // XXI науч. конф. «Общество и государство в Китае»: Тез. докл. М., 1990. Ч. 1.
- Дебен-Франкфор К. Древний Китай / Пер. с фр. Е. Барсуковой. М., 2002.
- Степугина Т. В. Расцвет рабовладельческого общества в Китае // История древнего мира. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. Кн. 2: Расцвет древних обществ.
- Комиссаров С. А., Хачатурян О. А. Циньские погребальные памятники додинастического периода // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 4: Востоковедение. С. 7–11.
- Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учеб. пособие. СПб., 2004.
- Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. В. и др. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
- Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978.
- Ли Фуцзюнь. Своеобразие китайской скульптуры эпохи Цинь: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2006.
- Погребенные царства Китая / Пер. с англ. А. Чекмарева. М., 1998.
- Ульянов М. Первый император и его армия // Восточная коллекция. 2007. № 2. С. 20–28.

Хачатурян О. А. Мавзолей Цинь Шихуанди как комплексный археологический памятник // Материалы XLVI Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. Новосибирск, 2008.

China's Buried Kingdoms / Ed. by Dale M. Brown. Alexandria, Va, 1993.

Dien A. E. Warring States Armor and the Pit Three at the Qin Shihuangdi's Tomb // *Early China*. 1979/80. No. 5. P. 46–47.

Ван Сюэли. Исследование специальных вопросов, связанных с циньскими терракотовыми фигурами [王学理. 秦俑专题研究, 1994]. Сиань, 1994.

Ван Сюэли, Лян Юнь. Циньская культура [王学理, 梁运. 秦文化]: 2-е изд., стереотип. Пекин, 2003.

Ван Сюэли, Шан Чжижу, Линь Хугуй. История материальной культуры Цинь [王学理, 尚志儒, 呼林贵. 秦物质文化史]. Сиань, 1994.

Ли Сюэцин. Дунчжоу юй Циньдай вэньмин Восточное Чжоу и циньская цивилизация [李学勤. 东周与秦代文明]. Шанхай, 2007.

Гробница Цинь Шихуана и терракотовые фигуры солдат и лошадей / Отв. ред. У Юнци [秦始皇陵及兵马俑 / 吴永琪主编]. Сиань, 2004.

Китайская археология: эпоха обоих Чжоу / Под ред. Чжан Чаншоу, Инь Вэйчжан. [中国考古学: 两周卷 / 张长寿, 殷玮璋主编]. Пекин, 2004.

Музей терракотовых фигур солдат и лошадей гробницы Цинь Шихуана / Под ред. Лэй Юйпин [秦始皇兵马俑博物馆 / 雷玉平主编]. Сиань, 2006.

Материал поступил в редколлегию 30.04.2009

Olga A. Khachaturyan

STUDIES OF THE QIN SHIHUANGDI'S TOMB AS ONE OF THE ACTUAL PROBLEMS OF SINOLOGY

The article is devoted to the different aspects determined the scientific actuality of the Qin Shihuangdi Tomb's studies that are supposed to be one of the key problems of sinology. The significance of interdisciplinary methodics during such investigation is underlined.

Keywords: tomb of Qin Shihuangdi, burial complex, ethnocultural characteristics, ancient military history.